

Глава 29: «Подруга».

"Я все видела..."

Тан Фэйфэй все еще хотела возразить, но, увидев, что Цинь Фан искренне смотрит на нее, она не решалась завершить свой приговор. Вспоминая все эти несколько лет, которые она знала Цинь Фана, она также чувствовала, что Цинь Фан не мог совершить подобные вещи. Если бы он был таковым, то первой, на кого он бы бросился, была бы сама Тан Фэйфэй.

"Хорошо, объясни. Надеюсь, ты меня не слишком разочаруешь..." - Тан Фэйфэй посмотрела на него и решила дать ему шанс все объяснить.

"Подойди, сядь здесь для начала. Этот вопрос довольно сложный, дай мне рассказать все как следует..."

Увидев, что Тан Фэйфэй была, наконец, тронута его действиями, Цинь Фан слегка улыбнулся. Затем он отпустил руки Тан Фэйфэй и отвел ее на скамейку у дороги, которая была недалеко от них. Он внимательно протер скамью своими руками, так как она была довольно грязной, и даже использовала свои брюки, чтобы сделать ее более чистой. Он беспокоился, что пыль вымажет короткую юбку Тан Фэйфэй.

Тан Фэйфэй спокойно наблюдала за тем, как Цинь Фан упорно трудился над чисткой скамейки, и чувствовала, что он был довольно глупым. Однако...

"Его глупость довольно мила", - пробормотала она.

"Почему ты так сильно ее очищаешь? Если тебе есть что сказать, скажи об этом. Если нет, тогда я пойду уже..."

Однако в тот момент, когда она вспомнила ту девушку, чья внешность не уступала ее, сердце Тан Фэйфэй начало гореть от гнева. Таким образом, симпатичные жесты Цинь Фана были немедленно охвачены гневным чувством.

"Хорошо, я поговорю, я поговорю".

В это время Цинь Фан уже почти закончил вытирать скамейку. Он немедленно усадил Тан Фэйфэй на скамейку, а затем начал говорить о том, что произошло прошлой ночью.

"Чтобы поговорить об этом, мы должны начать с самого начала. Это было после того, как я закрыл лавку и пошел домой... бла-бла-бла... и вот так, Сяо Му Сюэ пришла со мной. Однако, как ты видишь, моя комната настолько мала, что... бла-бла-бла..."

Цинь Фан рассказал Тан Фэйфэй обо всем, что произошло прошлой ночью. Что касается секретов, таких как употребление пилули для заживления ран, - он, естественно, замалчивал их, и сказал, что, хотя он был ранен ножом, это было не очень серьезно, и он только немного побледнел.

"Вот так все и произошло. Ничего не было между Сяо Му Сюэ и мной, действительно!"

"На самом деле ничего не было?"

"На самом деле ничего не было. Посмотри! Я ранен и рана все еще здесь..."

Цинь Фан горько засмеялся, и, немного поколебавшись, он поднял край своей футболки.

Посреди обнаженной кожи была рана, которая уже затягивалась.

"Ладно, верю тебе!"

Выслушав повествование Цинь Фана, Тан Фэйфэй почувствовала, что то, что он сказал, должно быть правдой. Затем она посмотрела на рану на боку Цинь Фана. Хотя она уже затягивалась, это была длинная рана и, очевидно, совсем недавняя. Таким образом, Тан Фэйфэй полностью поверила истории Цинь Фана.

"Я не ожидала, что с Сяо Му Сюэ произошла такая история..."

Женщины были таинственными существами. Она только что была явно ненавистной, и ненавидела Сяо Му Сюэ так, что ругала ее, как лисицу-воровку. Но за время разговора с Цинь Фаном она посчитала, что Сяо Му Сюэ была бедняжкой. Теперь она ненавидела тот факт, что не могла обнять ее прямо сейчас и позаботиться о ней, как о ребенке.

"Я думал прошлой ночью, что я обговорю это с тобой сегодня. Сяо Му Сюэ не может дальше жить у меня в комнате..."

Цинь Фан неожиданно оказался не таким плотным, как черная дыра, и произнес такое предложение в подходящее время. Его слова мгновенно заставили Тан Фэйфэй чувствовать себя значимой и все ее недовольства полностью исчезли.

"Определенно не может. Толстяк Чэнь настолько плох, что мы никогда не должны позволять ей возвращаться туда, но жить в твоей комнате она не может. Что же тогда? Пойду, поговорю с Старшей Сестрой Пань и пусть Сяо Му Сюэ поживет с ней. Или мы могли бы найти другое место для нее, если это не сработает. Что касается вопроса о том, что Сяо Му Сюэ будет работать у нас... поскольку в нашей лавке не хватает рабочей силы, почему бы ей не помочь? Мы можем даже воспользоваться возможностью, чтобы опозорить Толстяка Чэня! Хе-хе, разве я не злюка?"

Прощая внешность Сяо Му Сюэ и даже понимая ее трагическую жизнь, Тан Фэйфэй была полна сострадания. И ее сострадание решило все проблемы Цинь Фана в этом вопросе. Она была особенно симпатичной в конце, когда говорила о Толстяке Чэне. Как бы замечая, что подобные слова не должны выходить из простой и правильной девушки, она очень мило улыбнулась Цинь Фану, как те персонажи манги, которые делают "тройник!".

"Не злюка, не злюка, ты вовсе не злая! Ты очень хороший человек!" - Цинь Фан кивнул головой, как цыпленок, питавшийся зернами, и дал стопроцентное одобрение сценария Тан Фэйфэй.

"Теперь, когда мы закончили говорить, я могу вернуться, верно? Я даже не мылся и не чистил зубы..." - только теперь сказал Цинь Фан с горьким лицом, когда Тан Фэйфэй была окончательно убеждена.

"Ммм? Если бы ты не сказал, я бы не заметила! Кто этот грязный человек передо мной?!"

Тан Фэйфэй шла с темпом Цинь Фана и шутила. После этого она больше ничего не говорила и вернулась с ним в дом.

Казалось, отношения между ними укрепились, преодолев это недоразумение. У них больше не осталось недосказанности, и все опасения по отношению друг к другу ушли. Вместо этого они узнали друг друга еще лучше. Лучше до той степени, что рука Цинь Фана держала Тан Фэйфэй.

На обратном пути к дому Цинь Фан и Тан Фэйфэй говорили и смеялись. Когда они вернулись, они случайно застали Сяо Му Сюэ за стиркой одежды. Вероятно, из-за случившегося недоразумения, Сяо Му Сюэ не смотря на жаркую погоду, надела форму Цинь Фана, которую он давно не носил. Теперь, когда она была одета в его форму, по крайней мере, ее нельзя было назвать почти голой.

Когда она почти закончила стирать одежду в ведре, Цинь Фан и Тан Фэйфэй вошли. Глядя на действия и настроение этих двоих и понимая, что они смотрят на нее, лицо Сяо Му Сюэ слегка покраснело, показывая, что она была очень смущена.

Вся одежда в ведре принадлежала Сяо Му Сюэ, но была одна конкретная вещь, которую Цинь Фан находил вполне знакомой. Это было, похоже... его нижнее белье?! Лицо Цинь Фана сразу же изменилось. Теперь он не только чувствовал себя неловко и горько улыбался, но и лишился дара речи.

"Я стирала свои вещи и просто увидела эту кучу одежды. Поскольку она вся была грязной, я решила помочь Цинь Фану", - застенчиво сказала Сяо Му Сюэ, заметив вопрос в глазах Тан Фэй Фэй. В конце концов, она провела эту ночь у Цинь Фана, а он даже спас ей жизнь. Хотя стать его женой, казалось, было за пределами возможного, но помочь Цинь Фану выстирать грязную одежду ей совсем не сложно.

"Сестра Му Сюэ, меня зовут Тан Фэй Фэй. Я... подруга Цинь Фана. Спасибо за помощь. Цинь Фан, он всегда такой небрежный. Ждет, когда одежды наберется целая гора, и только потом берется за стирку".

Собственно, лицо Тан Фэй Фэй, действительно, немного изменилось при виде Сяо Му Сюэ и выстиранной одежды Цинь Фана. Однако, когда она увидела выражение глаз Сяо Му Сюэ, в ее голове промелькнула дерзкая мысль. Она изначально уже держала Цинь Фана за руку, поэтому она тут же обняла Цинь Фана и нежно поцеловала. Ее глаза постоянно наблюдали за Сяо Му Сюэ.

"Цинь Фан мне очень помог, поэтому постирать его одежду мне было совсем нетрудно".

Сяо Му Сюэ никак не отреагировала на поведение Тан Фэй Фэй и казалась совершенно невозмутимой, что лишний раз доказывало насколько Цинь Фан ей безразличен.

На самом деле, узнав о том, что Цинь Фан был бойфрендом Тан Фэй Фэй, Сяо Му Сюэ сильно расстроилась.

Теперь отношение Тан Фэй Фэй к Сяо Му Сюэ изменилось. Искреннее сочувствие сменилось некоторой настороженностью. Однако, в целом их отношения дружескими.

Цинь Фан все еще стоял рядом, когда две красивые девушки тайно обменялись колкостями. В то же время он подумал: "Когда Тан Фэй Фэй успела стать моей девушкой..?"

"Но если так... Это даже неплохо!"

Нужно сказать, что Цинь Фан даже надеялся, чтобы это, действительно, было так.